

В последнее время все Ленины мысли и мечты были об одном: она станет заниматься, а может, даже и петь в школьном вокально-инструментальном ансамбле. Ничего, что ещё не было ни одной репетиции, но ведь её, а не кого-нибудь, приняли, и играть она будет на бас-гитаре, или, как говорили ребята, «басухе». Она представляла новогодний вечер в спортивном зале, нарядных старшеклассников, блеск мишуры, запах ёлки и пары, медленно движущиеся под песню:

Кто придумал сказку про волшебницу?
Помню эту сказку с давних пор...

Лена уже позабыла, когда у неё возникло желание научиться играть на гитаре. Шестой год она ходила во Дворец детского творчества, где опытный преподаватель Пётр Якимович обучал её игре на баяне. Девочка получала только хорошие отметки. Она могла быстро подобрать мелодию на слух, не стеснялась выступить на сцене, и её несколько раз приглашали в качестве аккомпаниатора на утренники и вечера и платили за

это прилично. Но баян есть баян, не возьмёшь же его, например, в поход в горы. Вот если бы ещё и на гитаре так же хорошо играть.

Ей повезло. Летом к ним приехали родственники — двоюродная мамина сестра с мужем. Тётя Лариса с дядей Володей были совсем молодыми, и Лена запросто общалась с ними на «ты». Володя недавно вернулся из армии, знал массу анекдотов, всяких историй, читал наизусть стихи, а самое главное — настроил валявшуюся с незапамятных времён в их доме гитару. По вечерам он садился на ступеньки крыльца, перебирал лады и пел красивым сильным голосом незамысловатые песни. Песни были разные: серьёзные и весёлые, про солдатскую службу и молодую жену, но больше всех Лене нравилась одна, про волшебницу, как она называла её.

Девочка смотрела, как легко Володины руки берут аккорды, ударяют по струнам, и однажды с сожалением произнесла:

— Я так никогда не научусь.

— Почему? — удивился мужчина. — Я же научился. А ты и на баяне умеешь, и нотную грамоту знаешь. Хочешь, попробуем?

Володя объяснял и показывал ненавязчиво, не сердясь, если что-то у неё не получалось. Наука давалась нелегко, но Лена почти не расставалась с гитарой. От струн болели пальцы, а она тренировалась и тренировалась и к моменту отъезда родственников выучила ряд песен.

В девятый класс Лена пошла в новую, недавно построенную школу. В первый выходной старшеклассники отправились за город на туристический слёт. Несколько парней взяли с собой гитары, пели всю дорогу — и туда, и обратно. Она отметила, что некоторые неплохо играют, но в том, что она тоже умеет немножко, не призналась. Вскоре рядом с расписанием

уроков появилось объявление о том, что желающие заниматься в вокально-инструментальном ансамбле могут подойти для прослушивания. В назначенный час возле указанного кабинета стояло человек пятнадцать. Лена прошла мимо, сделав вид, что идёт совсем по другим делам, но когда убедилась, что народ расселся, набралась смелости и тихонько постучалась.

— Заходите!

Будущим руководителем ансамбля оказался молодой представительный мужчина в светло-сером костюме, и чем-то, возможно, выражением лица, он напомнил Лене Володю.

— Ты хочешь записаться? — спросил он, несколько не удивившись тому, что перед ним девочка. — Садись. Как тебя зовут? Ноты знаешь? Это замечательно. Исполни что-нибудь.

Она, немного смутившись, взяла гитару и запела:

Кто придумал сказку про волшебницу?
Помню эту сказку с давних пор.
Пусть она живёт во мне, чудесница,
В сказочном сиянье снежных гор.
Снова я брожу по тихим улицам
С томиком есенинских стихов.
Снова целый мир со мной любит
Арками заснеженных домов.
Пусть теперь мне всё далёким кажется,
Пусть найти тебя я не сумел,
От любви моей уже не спрячешься,
Отыщу за тридевять земель...

Её приятно удивило чистое звучание гитары. На ней было легко извлекать аккорды. Лена невольно сравнила её со своей домашней, с жёсткими струнами, которые приходилось сильно прижимать пальцами.

Руководитель внимательно выслушал и подвинул ей лист:

— Сможешь сыграть?

Ноты были написаны для бас-гитары.

— Хорошо, — похвалил он, когда она закончила. —

Приходи в понедельник на репетицию.

С этого момента Лена и начала жить мечтой об ансамбле. Впрочем, она никому не сказала, кроме мамы с папой и старшего брата. Мама осталась недовольной: мол, что же будет с занятиями по баяну? Всё гитара да гитара.

— А ведь ты в педучилище собираешься поступать! — укорила она дочь.

На первую репетицию пришли пять человек — кроме неё, ещё четверо парней. Все — одиннадцатиклассники. Одного из них Лена помнила по турслёту. Он тогда был с гитарой, хвастался, что она очень дорогая, и вроде говорил, что брат его — музыкант.

Звали парня Эдиком.

— Владимир Павлович, — представился руководитель. Лена чуть руками не всплеснула: тоже Владимир. — Я работаю в педучилище, а у вас буду вести ансамбль. Вы друг с другом знакомы?

Парни дружно закивали. Лена молчала.

— А это Лена. Я хочу попробовать её на бас-гитаре.

Ребята недоумевающе переглянулись между собой, а Эдик упёрся в девочку таким завистливым взглядом, что та съёжилась. Но Владимир Павлович, то ли не замечая происходящего, то ли у же привыкший к подобной реакции, спокойно раздал ноты:

— Сейчас посмотри эту вещь.

Спустя месяц к Лене подошёл Эдик.

— Мне нужно кое-что тебе сообщить.

Лена вопросительно взглянула на него, щёки её запылали. Она догадывалась, что он скажет что-то неприятное, но уйти, не выслушав его, не смогла.

— Мы тут с ребятами посоветовались... В общем, мы считаем, что то, что ты играешь на «басухе», — это

унизительно для нас. Синтезатор — куда ни шло, но на базе! — Эдик сделал паузу и, щёлкнув пальцами, заключил: — Короче, или ты, или мы. Если ещё раз на репетицию явишься, мы в ансамбле заниматься откажемся.

После этих слов Эдик вразвалочку отправился к ожидавшим его парням, а что творилось в душе Лены, трудно передать.

Дома никого не было. Да и чем могли помочь девочке мама и папа? Мама, пожалуй, даже обрадуется, что она по вечерам никуда ходить не будет. Вот Славка, старший брат, тот, конечно, посоветовал бы, как ей поступить, но уехал в командировку.

«А возьму и явлюсь на репетицию!» — решила она. Но после представила, как демонстративно уйдут ребята, и ей обидно стало за Владимира Павловича. Он с ними занимался, старался, а теперь из-за неё начинать с другими? А с кем? Нет, не пойду. А что они Владимиру Павловичу скажут? Найдут что сказать. Придумают, что заболела, что не захотела, да мало ли что?

Расстроившись, Лена хотела выбросить ноты, попавшие ей на глаза. Возникло желание изорвать их в мелкие клочки и бросить в печку, пусть горят с нотами все мечты, с ними связанные. Но что-то остановило её. Она взяла гитару. Ноты она получила вчера и не успела их разобрать.

— Вальс,— прочла она.— Ну что же! Попробуем вальс.

Дни тянулись за днями, иногда на переменах она ловила на себе взгляд Эдика, взгляд победителя. «Вот я парень, одиннадцатиклассник,— казалось, кричал этот взгляд,— а ты девчонка. Пусть ты играешь лучше меня, что с того? Кто тебя серьёзно воспримет? Нечего женскому полу делать в ансамбле. Здесь мужская компания!»

Странно, но не было у Лены на Эдика уже никакой обиды, просто жаль стало его, поющего с чужого голоса.

В конце недели Лена задержалась в школьной библиотеке и в дверях, когда выходила из школы, столкнулась с Владимиром Павловичем.

— Лена,— приветствовал он с радостной улыбкой.— А ты здесь какими судьбами?

— Библиотекарю помогала.

— Вот как? А почему на репетиции не приходишь? Разонравилось?

— Да у меня тут с учёбой проблемы,— произнесла она нерешительно.

— Неужели? А мне сказали, что ты в другом месте учишься. Пойдём-ка со мной,— пригласил он.

Лена покорно вернулась за руководителем в школу. В кабинете, где проходили репетиции, был наведён порядок. На стенах висели фотографии популярных ансамблей и певцов.

— Играть хочешь?

Она растерянно пожала плечами.

— Разбери вот это.

Она взглянула на ноты. Тот самый вальс, который она окрестила «зимним». Она и без нот знала его.

— А вот это? А это? А это?

В дверях появились парни. Они молча прошли и сели.

Лена доиграла последнюю мелодию.

— Вот что, ребята,— Владимир Павлович встал.— На бас-гитаре будет играть Лена.

Он выдержал паузу, посмотрел строго на парней:

— Даже если вы все уйдёте. Вот так.

— Да что! Пусть играет,— пролепетал Эдик.

Остальные дружно согласились.

Репетиция началась...